

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/d3289-8022-6031-u

К ВОПРОСУ ОБ ИРАНСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ В ЯЗЫКАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Э. Б. Сатцаев

Кавказ является одной из сложных в этническом отношении областей в мире. Большинство национальных групп проживает на территории Северного Кавказа. Южный же Кавказ (Закавказье) не отличается разнообразием национального состава. Азербайджанцы, грузины, армяне, осетины, абхазы и талыши являются коренными народами Южного Кавказа и тысячелетиями живут на его территории. Язык азербайджанцев относится к тюркской группе алтайской семьи. Армянский язык составляет отдельную группу в индоевропейской семье. Грузинский язык входит в картвельскую семью. Осетины и талыши являются ирано-язычными народами. Язык абхазов относится к адыго-абхазской языковой семье. В результате длительного культурно-исторического и политического общения с иранскими народами в языки Южного Кавказа вошло большое число иранских элементов. В грузинском языке лексика иранского происхождения соотносится со всеми иранскими языковыми эпохами – древней, средней и новой. Она составляет органическую часть грузинского языка, входя в основное ядро его лексики. По причине значительной близости древнеиранских языков затруднительно установить, какой именно из них стал источником того или иного заимствования. В последние столетия грузинский вобрал в себя значительное количество слов из новоперсидского и осетинского языков. Армянский этнос тысячелетиями находился в тесном контакте с иранскими народами. Эти связи нашли свое отражение в армянском языке. Армянский, как и грузинский, заимствовал большое количество иранской лексики. Азербайджанский язык сформировался сравнительно недавно и испытал огромное влияние новоперсидского языка. Через посредство персидского языка в языки Южного Кавказа проникла также арабская лексика. Характер лексической смешанности языков Южного Кавказа значительно сложнее чисто количественных или только цифровых сопоставлений. Этот вопрос может быть решен путем конкретных исследований в различных областях словарного состава, прежде всего в историческом плане.

Ключевые слова: лексика, Кавказ, кавказские языки, иранские народы, персы, скифы, осетины, иранские языки, грузины, армяне, азербайджанцы, древнеиранский период, среднеиранский период, новоиранский период.

Кавказом называется регион, который расположен между Черным и Каспийским морями от Кумо-Маньчской впадины на севере до границ с Турцией и Ираном на юге. Горная система Большого Кавказа условно делит Кавказ на

Северный и Южный (Закавказье). В бывшем СССР Кавказ являлся наиболее сложным по национальному составу населения регионом. Вследствие его положения перешейка между Азией и Европой через него пролегли марш-

руты бесчисленных переселений. На Кавказе оседали самые разные этнографические группы. В настоящее время на этой территории проживает более шестидесяти народов.

Народы Кавказа большей частью относятся к пяти языковым семьям: адыго-абхазской, нахско-дагестанской, картвельской, индоевропейской и алтайской [1, 163].

Первые три семьи некоторыми учеными объединяются в одну, называемую «кавказской». Однако различия между языками этих групп настолько значительны, что большинство ученых-лингвистов отрицают их генетическую близость. Грамматические различия между этими языками настолько велики, что их объединение в одну семью представляется спорным. Из-за недостаточного количества этимологических исследований затруднительно начать изучение закономерных соответствий, которые показали бы их генетическое родство [2, 371-311].

Из кавказских языков только грузинский имеет многовековую письменную фиксацию.

Что касается внешних генетических связей кавказских языков, они исследованы еще слабее.

Северный Кавказ является одним из наиболее сложных в этническом плане регионов мира. Южный Кавказ, напротив, не отличается большим разнообразием национального состава. Здесь исконно живут азербайджанцы, грузины, армяне, осетины, абхазы и талыши [1, 163].

Азербайджанский язык относится к тюркской группе алтайской семьи. Армянский язык образует особую группу в индоевропейской семье. Грузинский язык входит в картвельскую семью. Осе-

тины и талыши являются ираноязычными народами индоевропейской семьи. Абхазский относится к адыго-абхазским языкам, родство которых с нахско-дагестанскими языками спорно. Все пять вышеперечисленных народов являются коренными и тысячелетиями живут на территории Южного Кавказа.

В последнее время сильно возрос интерес к исследованию древних народов Южного Кавказа, причисляемых теми или иными исследователями к «каспийской», «кавказской», «хуррито-урартской» или другим языковым группам [2, 276-311]. Однако для исследования языка и истории большинства этих народов имеется крайне мало данных. К тому же их существование относится преимущественно к I тыс. до н.э., когда на Южном Кавказе уже появились и ираноязычные племена. Мало материала и по истории языка иранских племен, но их объем намного превосходит сведения о древних местных языках и истории указанного региона.

В результате длительного политического и культурно-исторического общения с иранскими народами в языки Южного Кавказа – грузинский, армянский, азербайджанский – проникло большое число иранских элементов.

Иранство имеет весьма давние корни на Кавказе. История иранских племен является неотъемлемой частью истории Южного Кавказа. Начало связей народов Южного Кавказа с иранскими этносами восходит к началу первого тысячелетия до нашей эры [3, 27].

Проникновение ираноязычных племен в ареал Южного Кавказа, характер их взаимоотношений с более старым местным населением, вытеснение в некоторых случаях автохтонных языков иранскими составляет важный вопрос

в истории рассматриваемых территорий в древний период.

Выявленные в грузинском языке лексемы иранского происхождения принадлежат ко всем трем иранским языковым эпохам – древне-, средне- и новоиранской. Они составляют органическую часть грузинского языка, входя в основное ядро его лексики. Часть древнеиранских заимствований является общей для грузинского и других картвельских языков. Это можно объяснить тем, что данные заимствованные элементы усваивались общекартвельским языком еще до его дифференциации [4, 521-522].

Согласно письменным источникам, аборигенные народы Южного Кавказа уже в первой половине I тыс. до н.э. тесно контактировали с ираноязычными народами. Однако существует и другая гипотеза, согласно которой эти контакты установились раньше. По мнению некоторых ученых, уже создатели знаменитой самобытной кобанской культуры, датируемой XVI-IX вв. до н.э., были иранского происхождения [5, 36].

Археологический материал предоставляет доказательную базу, показывающую преемственность между «кобанцами» и скифами. Трансформация кобанской культурной традиции в скифском мире хорошо прослеживается на базе археологического материала. Ареал кобанской культуры охватывал в основном территорию Центрального Кавказа, в том числе Южную Осетию. Однако на основании лишь археологического материала сложно делать однозначные выводы о языковой принадлежности кобанцев. Необходимы лингвистические материалы, которыми наука не располагает. Ни у кобанцев, ни у их ближайших соседей письменности не существовало.

Скифы появились на исторической арене в конце X – IX в. до н.э. [5, 46-52]. Первый поход скифов в Южный Кавказ в VII в. до н.э. связан с их опустошительным нашествием на территории древних цивилизаций Закавказья и Передней Азии. Минуя перевалы Главного Кавказского хребта, они легко разгромили могучее государство Урарту и обрушились на богатые города Мидии, Ассирии, Вавилона, Финикии и Палестины. Воинственные варвары повергли в шок тогдашний Ближний Восток и навели ужас на местное население [6, 41-44].

Скифы, по сообщению Геродота, оставались в Азии 28 лет и опустошили весь регион. После этого скифы вернулись на Северный Кавказ. Однако небольшая их часть осела в центральной части Закавказья, которая была богата пастбищами и прекрасно подходила для жизни кочевников.

Отношения скифов с населением Закавказья носили мирный характер. Здесь поселилось значительное число скифов, которые смешались с местным населением.

Следовательно, скифы сыграли заметную роль в этногенезе многих народов Южного Кавказа, преимущественно восточных грузин и азербайджанцев Мильско-Муганского района [6, 334-379].

Таким образом, ираноязычные скифы сыграли немалую роль в этногенезе и формировании грузинского этноса.

В древний период источниками иранских заимствований для грузинского были скифский, мидийский, древнеперсидский и авестийский языки. К древнему лексическому пласту грузинского языка относится ономастика царей династии Фарнавазидов. Имена

Азо, Фарнаваз, Саурмаг, Мирван, Фарнаджом, Фарсман, Азорк, Амазасп и др. явно иранского происхождения [7, 38-40].

Ономастика царского рода и военно-служилой знати времен Фарнавазидов надежно этимологизируется из иранских языков:

saragas – невредимый, живой, осет. *særægag*;

farnavaz – несущий *farn*, где *farn* – небесная благодать, благоденствие; осет. *farn* имеет то же значение;

saurmag – смуглорукий, где *sau* – черный, смуглый, *arm* – рука;

farnajom – соединивший (в себе) *farn*, где *farn* – небесная благодать, благоденствие;

farnok – наделенный фарном;

zevax – ленивый, осет. *zivæg*;

waxtang – имеющий волчье тело;

xšefarnag – блистательный и наделенный небесной благодатью (*farn*);

savlak – смуглый мужчина (человек), осет. *sawlæg*; и др. [8, 191-195].

Авестийские элементы в грузинский язык проникли через древнеперсидское, а затем среднеперсидское посредство.

К древнеиранским заимствованиям относятся, например, следующие слова:

авестийский	грузинский
<i>vahana</i> – усыпальница, дом	<i>van-i</i> – дом, усыпальница <i>sa-van-e</i> – место отдыха
<i>aešma</i> – демон <i>drafša</i>	<i>ešma-ki</i> <i>droša</i>

В первые века нашей эры в грузинский язык стали проникать парфянизмы. Позднее они сменились широким потоком среднеперсидских заимствований (парфянский и среднеперсидский очень близки) [4, 541]. Языком-посред-

ником для этих заимствований часто служил армянский.

Значительный пласт иранской лексики грузинский заимствовал из новоперсидского языка. Через него в грузинский вошло также много арабизмов и некоторое число тюркизмов.

Начиная со скифского периода в грузинский влилось большое количество осетинских заимствований, ставших органической частью грузинского языка.

Часто трудно установить пути заимствований из осетинского в грузинский или из грузинского в осетинский. В истории осетино-грузинских связей можно выделить два периода. В первый период превалировало скифо-аланское влияние. Во второй период, с ослаблением осетинского этноса, начало преобладать влияние грузинского языка на осетинский. По звуковому составу осетинский язык очень близок фонетике грузинского языка. Наиболее яркой кавказской чертой в осетинской фонетике являются абрутивы *k', p', t', c', č'*, которые почти полностью совпадают с абрутивами грузинской фонетики [5, 242-248].

По оценке Г.С. Ахвеледиани, взаимоотношения грузинского и осетинского (аланского) могут быть охарактеризованы как взаимопроникновение, граничащее скорее с двуязычием, нежели взаимовлиянием.

По мнению В.И. Абаева, влияние грамматики аланского языка на грузинский проявилось в переходе от тематического выражения аспектности к префиксальному. Видимо, ослабление классовых показателей личности и вещи в грузинском также произошло под влиянием осетинского. Наибольшему осетинскому влиянию подверглись по-

граничные диалекты грузинского языка [5, 250-257].

Многие древнейшие иранские элементы входят в основное ядро грузинской лексики. Они универсальны для всех картвельских языков. Количество ирано-грузинских изоглосс превышает несколько тысяч [4, 521-542; 5, 250]. Исходя из сопоставления черт фонетики и грамматики и строя картвельских и индоевропейских языков, можно предположить, что в древности они могли входить в единый языковой союз. С точки зрения исторической диалектики иранских языков иранские элементы представлены в основном северо-восточными (скифо-алано-осетинскими) и западноиранскими (парфянскими, древне- и среднеперсидскими) формами.

Армянский является другим значительным языком Южного Кавказа.

Армянский этнос сформировался в VII в. до н.э. на Армянском нагорье. Армянский этнос с момента начала своего формирования находился в теснейших контактах с иранскими народами. По мнению ученых, в этногенезе армян заметную роль сыграли скифы, вторгшиеся в области Армении в VIII-VII вв. до н.э. [6, 4-6].

На протяжении тысячелетий между Арменией и Ираном существовали тесные политические, экономические и культурные связи. Деятели армянской науки были прекрасно осведомлены о жизни иранских государств и народов [9,155].

Это способствовало значительному культурному сближению армян и иранских народов, прежде всего парфян. Парфянская мода и вкусы получили широкое распространение в Армении.

Тесные связи армян с иранскими народами нашли свое отражение в армянском языке, который заимствовал большое количество иранской лексики [2, 170-205].

В армянском заимствования иранского происхождения представлены большей частью среднеперсидской и новоперсидской лексикой. Значительное количество среднеперсидских заимствований проникло через армянский в грузинский. Армения имела особо близкие связи с Парфией, которые отразились и на армянском языке. Армянский и грузинский языки имеют много общих черт, особенно в фонетике, и часто заимствованные слова в обоих языках дают идентичные эквиваленты. Например:

армянский	грузинский	иранский	
tohm	tomi	tohm	род, племя
pil	pilo	fil	слон
nšan	nišani	nešān	знак, признак
tačar	tazar	tejār	торговец, купец

Утверждение христианства в Армении (301 г.) и Грузии (326 г.) способствовало возникновению письменности. Письменный литературный армянский язык сформировался в начале V в. К этому времени относится формирование и письменного литературного грузинского языка. Первые литературные произведения в обоих языках представляли собой агиографические и исторические жанры. В дальнейшем развилась многожанровая литература, которая способствовала обогащению лексики армянского и грузинского языков. Словообразование и переосмысление слов были ведущими процессами формирования словарного состава армянского и грузинского языков. В начале формирования литературных форм армянского

и грузинского языков источником заимствований являлся в основном греческий. Лексика греческого происхождения попадала в армянский и грузинский языки благодаря христианским священникам и авторам литературных произведений. В последующие столетия, вплоть до конца XVII в., основным источником заимствований иноязычной лексики в обоих языках стал персидский.

В формировании азербайджанского этноса приняло участие древнее коренное население Атропатены (Малой Мидии) и Кавказской Албании, которое смешалось с вторгшимися сюда в середине I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. ираноязычными племенами.

В середине I тыс. н.э. сюда вторгаются тюркоязычные племена (гунны, хазары, болгары, кипчаки и др.). В XI-XIII вв. на эту территорию вторгается новая волна тюркоязычных племен, в основном огузов-сельджуков, что привело к завершению формирования азербайджанской народности.

Язык кавказских автохтонов (албанцев и др.) почти не оставил следа в азербайджанском языке.

Современный азербайджанский язык сформировался сравнительно недавно – в XI-XIII вв. в результате оседания в Азербайджане тюркоязычных (огузских) племен. Таким образом, в этногенезе азербайджанцев приняли участие автохтонное кавказское население, пришлые ираноязычные и тюркоязычные племена [1, 167-168].

На протяжении всей истории азербайджанский язык тесно контактировал с кавказскими и иранскими языками. Однако это не вызвало в нем внутривидовых преобразований. Строй азербайджанского языка не подвергся

существенным изменениям, сохранив свою самобытность [10, 161-172].

Иранские языки древнего и среднего периода не могли оказать влияние на азербайджанский, формирование которого совпадает с новоперсидским периодом.

До XIII в. азербайджанский язык не использовался в качестве письменного литературного языка. Первые авторские литературные произведения на этом языке стали возникать после XV в. Знаменитые поэты Хатиб Табризи (XI-XII вв.), Хакани (XII в.), Низами Гянджеви (XII-XIII вв.) и др., которых азербайджанцы считают своими, писали на персидском языке. Однако и после XV в. литература на азербайджанском еще долго не получала широкого развития. Вплоть до начала XIX в. на территории Азербайджана была распространена персоязычная литература. В начале XIX в. Северный Азербайджан был присоединен к России, и персоязычные традиции в литературе здесь стали быстро ослабевать. С этого времени азербайджанская литература стала азербайджаноязычной в лингвистическом плане.

Основа словарного запаса современного азербайджанского языка – это исконно тюркская лексика. В средние века в азербайджанский язык вошло большое количество слов персидского происхождения, обслуживавших потребности науки и религии, что также отражало тесные культурно-исторические контакты азербайджанского и иранских народов [10, 170-171].

До сих пор значительную часть азербайджанской лексики составляют персидские и арабские заимствования. Анализ различных текстов на азербайджанском языке показывает, что доля

арабо-персидских заимствований в них составляет от 15 до 50%.

Из всех языков Востока сам персидский язык по количеству арабских лексических заимствований стоит на первом месте. Причина этому – исламская религия, экономические, политические и культурные связи персов и арабов. Кроме того, в Иране столетиями, вплоть до начала XX в., культивировались языковая мода и ориентация на арабский язык. Заимствование лексики из арабского происходило разными путями – через устное общение, религию, книжный язык науки и литературы.

Арабская лексика стала проникать в литературный персидский язык спустя почти два с половиной века после начала арабского завоевания (VII в.). В ранней персидской прозе и поэзии (до второй половины XI в.) арабских заимствований относительно мало – около 10-15%. В более поздней же персидской литературе доля арабизмов достигает 70-80%. Не случайно некоторые иранские ученые считают, что персидский язык обладает двумя словарными составами – персидским и арабским. Немалая часть этих заимствований через персидский попала и в языки Южного Кавказа [11, 35-46].

Через персидский в грузинский и армянский языки вошло также некоторое число тюркизмов, относящихся к различным областям экономики, культуры, военного дела, быта и т.д. Например:

персидский	грузинский
tor – пушка	tori – ружье
kuše – улица	kuša – улица
otāq – комната	otaxi – комната
o jāu – очаг	ojaxi – семья

Между языком северных и южных азербайджанцев за последние двести лет возникли определенные различия. Язык азербайджанцев Ирана насыщен иранизмами и арабизмами, в то время как в азербайджанском языке Азербайджана их существенно меньше. На последний значительное влияние оказал русский язык, тогда как к югу от р. Аракс это влияние отсутствует [10, 171].

Территория современного Азербайджана почти всегда была частью иранских государств, и до XX в. азербайджанцы не имели своей государственности. Династии тюркского происхождения, правившие в Иране (Сефевиды, Каджары и др.), были носителями иранской традиции.

Характер лексической смешанности языков Южного Кавказа значительно сложнее чисто количественных или только цифровых сопоставлений. Этот вопрос может быть в достаточной степени прояснен лишь после многих конкретных исследований в различных областях словарного состава, прежде всего в его историческом аспекте.

Языки Южного Кавказа тысячами контактировали с иранскими языками как на севере, так и на юге. Иранские языки оставили глубокий след в словарном запасе этих языков. С течением времени менялась интенсивность притока новых слов, источники и характер заимствований, степень адаптации иноязычной лексики и проявления ее борьбы с исконной лексикой.

Работа по установлению вектора заимствований, имеющая большое значение для изучения истории языков и народов Кавказа, в последние годы приостановилась [5, 250].

1. Брук С. И. Население мира. Этнографический справочник. М., 1986.
2. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Современное состояние и проблемы. М., 1981.
3. Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972.
4. Андрионикашвили М. К. Очерки по иранско-грузинским языковым отношениям. Тбилиси, 1966. (на груз. яз.)
5. Камболов Т. Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006.
6. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970.
7. Меликашвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
8. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М. – Л., 1949. Т. I.
9. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. М., 1988.
10. Языки мира: Тюркские языки. М., 1996.
11. Пейсигов А. С. Лексикология современного персидского языка. М., 1975.

Sattsaev, Elbrus B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); satiael@mail.ru

ON THE QUESTION OF IRANIAN LEXICAL ELEMENTS IN THE LANGUAGES OF THE SOUTH CAUCASUS.

Keywords: *vocabulary, Caucasus, Caucasian languages, Iranian peoples, Persians, Scythians, Ossetians, Iranian languages, Georgians, Armenians, Azerbaijanis, Old Iranian period, Middle Iranian period, New Iranian period.*

The Caucasus is one of the most ethnically complex regions in the world. The majority of national groups live in the North Caucasus. The Southern Caucasus (Transcaucasia) does not differ in the diversity of its national composition. Azerbaijanis, Georgians, Armenians, Ossetians, Abkhazians and Talyshians are indigenous peoples of the South Caucasus and have lived on this territory for thousands of years. The Azerbaijani language belongs to the Turkic group of the Altai family. Armenian language is a separate group in the Indo-European family. The Georgian language belongs to the Kartvelian family. Ossetians and Talyshians are Iranian-speaking peoples. The Abkhazian language belongs to the Adygo-Abkhazian language family. As a result of long-term cultural, historical and political communication with the Iranian peoples, a large number of Iranian elements have entered the languages of the South Caucasus. In the Georgian language, the vocabulary of Iranian origin corresponds to all the Iranian language epochs – ancient, middle and new. It forms an organic part of the Georgian language, forming the main core of its vocabulary. Due to the significant proximity of the ancient Iranian languages, it is difficult to determine which of them could have been the source of a particular loan. In recent centuries, Georgian has absorbed a significant number of words from the new Persian and Ossetian languages. The Armenian ethnic group has been in close contact with the Iranian peoples for thousands of years. These connections are reflected in the Armenian language. Armenian, like Georgian, borrowed a large amount of Iranian vocabulary. The Azerbaijani language was formed relatively recently and was greatly influenced by the new Persian language. Through the medium of the Persian language, Arabic vocabulary also penetrated into the languages of the South Caucasus. The character of lexical mixing of the languages of the

South Caucasus is much more complex than purely quantitative or only digital comparisons. This issue can be resolved through specific research in various areas of vocabulary, primarily in historical terms.

REFERENCES

1. Bruk, S. I. *Naselenie mira. Etnograficheskii spravochnik* [The world's population. Ethnographic reference book]. Moscow, Nauka, 1986.
2. *Sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie yazykov raznykh semey. Sovremennoe sostoyanie i roblem* [Comparative-historical study of languages of different families. Modern state and problems]. Moscow, Nauka, 1981.
3. Frye, R. *Nasledie Irana* [Heritage of Iran]. Moscow, Nauka, 1972.
4. Andronikashvili, M. K. *Ocherkipoiransko-gruzinskimyazykovymotnosheniyam* [Essays on Iranian-Georgian language relations]. Tbilisi, 1966 (in Georgian).
5. Kambolov, T. T. *Ocherk istorii osetinskogo yazyka* [Essay on the history of the Ossetian language]. Vladikavkaz, Ir, 2006.
6. Grantovsky, E. A. *Rannyaya istoriya iranskikh plemen Peredney Azii* [Early history of the Iranian tribes in Western Asia]. Moscow, Nauka, 1970.
7. Melikishvili, G. A. *K istorii drevney Gruzii* [On the history of ancient Georgia]. Tbilisi, 1959.
8. Abaev, V. I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Moscow – Leningrad, 1949, vol. I.
9. Oransky, I. M. *Vvedenie v iranskuyafilologiyu* [Introduction to Iranian philology]. Moscow, 1988.
10. *Yazyki mira: Tyurkskie yazyki* [Languages of the world: Turkic languages]. Moscow, 1996.
11. Peisikov, A. S. *Leksikologiya sovremennogo persidskogo yazyka* [Lexicology of the modern Persian language]. Moscow, 1975.